

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-3-491-501
EDN: BIDCAK

Научная статья / Research article

Внешиполитическое развитие Узбекистана: новые ориентиры

Л.А. Казимир

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Российская Федерация

✉ leonid.sled@yandex.ru

Аннотация. После распада СССР Узбекистан проводил активную политику в Центральной Азии, рассчитывая занять доминирующие позиции в регионе. Одновременно узбекская сторона развивала отношения с внерегиональными державами: Россией, США, ЕС, Китаем. Однако отсутствие прогресса в эффективной реализации внешнеполитических контактов с внерегиональными государствами привело к пересмотру Ташкентом своих внешнеполитических подходов. Узбекистан сделал ставку на решение региональных проблем, а также развитие экономического сотрудничества с соседними государствами, но выстроить добрососедские отношения с другими центральноазиатскими странами не удалось. Ситуация изменилась после победы на президентских выборах 2016 г. Ш. Мирзиёева. Его приход к власти привел к пересмотру подходов в реализации внешней политики государства. Были восстановлены отношения со странами Центральной Азии, решены конфликтные отношения с ближайшими соседями. В последующие годы были расширены политические и торгово-экономические контакты с Россией и западными государствами. Ташкент стал проводить активную политику в Центральной Азии. Автором сделан вывод, что внешняя политика Узбекистана направлена на диверсификацию внешнеполитических контактов, участие в транспортных и энергетических проектах, способных принести экономическую выгоду. В результате современный внешнеполитический курс Узбекистана должен укрепить позиции страны в Центральной Азии.

Ключевые слова: Узбекистан, Центральная Азия, Россия, США, Китай, инфраструктурные проекты

Для цитирования: Казимир Л.А. Внешнеполитическое развитие Узбекистана: новые ориентиры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 3. С. 491–501. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-491-501>

© Казимир Л.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Uzbekistan's Foreign Policy Development: The New Benchmarks

Leonid A. Kazimir

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russian Federation

✉ leonid.sled@yandex.ru

Abstract. After the disintegration of the USSR, Uzbekistan pursued an active policy course in Central Asia, expecting to occupy a dominant position in the area. At the same time, Tashkent has been developing relations with extra-regional powers: Russia, the US, the EU and China. However, the lack of progress in building foreign policy contacts with extra-regional states led the country to reconsider its approaches to external strategy. Uzbekistan relied on solving regional problems and developing economic cooperation with neighboring states. However, Tashkent failed to build good-neighborly ties with other Central Asian countries. The situation changed after 2016, when Shavkat Mirziyoyev won the presidential elections. His coming to power led to an overhaul of the state's foreign policy. Relations with the countries of Central Asia were restored, conflict issues with the nearest neighbors were resolved. In the following years, political, trade and economic contacts with Russia and Western countries were expanded. Tashkent began to pursue an active policy course in Central Asia. The article concludes that Uzbekistan's foreign strategy is aimed at diversification of external policy contacts, participation in logistic and energy projects that can bring economic benefits. As a result, Uzbekistan's current course of foreign affairs should strengthen the country's position in Central Asia.

Keywords: Uzbekistan, Central Asia, Russia, US, China, infrastructure projects

For citation: Kazimir, L.A. (2024). Uzbekistan's foreign policy development: The new benchmarks. *RUDN Journal of Political Science*, 26(3), 491–501. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-3-491-501>

Введение

Внешняя политика Узбекистана берет свое начало с обретения страной независимости в результате распада СССР в 1991 г. Этот процесс был обусловлен значительными геополитическими изменениями, которые происходили на всем постсоветском пространстве в целом и в странах Центральной Азии в частности. Узбекистан стремился проводить многовекторную политику, направленную на расширение сотрудничества с западными государствами. Приоритетными направлениями внешнеполитического курса являлись США и ЕС, которые рассматривались в качестве ключевых внешнеполитических партнеров. В свою очередь, западные страны проявляли интерес к Узбекистану, который занимал выгодное географическое положение и являлся одним из крупных центрально-азиатских государств.

Узбекистан на первом этапе стремился реализовывать политику, которая предполагала установление доминирующего влияния страны в Центральной Азии. Столь амбициозные задачи основывались не только на экономическом

потенциале страны — значительных запасах углеводородных ресурсов, но и в связи с внутривнутриполитическим процессом, который стремительно разворачивался в этой центральноазиатской стране. Президент Узбекистана этого периода Ислам Каримов в сжатые сроки укрепил свои позиции внутри страны, устранив оппозицию и сконцентрировав власть в своих руках. Укрепление института президента, его доминирование во внутренней политике позволило действующему президенту выдвигать амбициозные внешнеполитические планы.

Основные усилия Узбекистана были направлены на вовлеченность в реализацию торгово-экономических и транспортных проектов в рамках Центральной Азии. Эта сфера была привлекательной как для узбекской стороны, так и внерегиональных акторов, для которых, в свою очередь, Ташкент представлял значительный интерес.

Концептуальные основы внешней политики Узбекистана

На первом этапе, после обретения независимости Узбекистаном, не были разработаны концептуальные документы, в которых бы нашли отражение внешнеполитические приоритеты страны. Такая ситуация была связана с постепенным формированием внешнеполитического курса, а также обсуждением приоритетов в развитии международных отношений. Лишь в декабре 1996 г. был принят Закон «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» [Хамедов, Хакимов 2003]. В этом документе в качестве приоритета внешней политики провозглашалось развитие отношений со странами Центральной Азии, отмечалась их роль в укреплении позиций Узбекистана. С этим регионом у Узбекистана «были связаны его жизненно важные интересы» [Эргашев 2014].

Концепция внешней политики Узбекистана следующего поколения появилась в 2012 г. Документ фиксировал изменение внешнеполитических подходов и приверженность принципу равноудаленности от Китая, России и США: Узбекистан на этом этапе отказался от участия в многосторонних интеграционных объединениях [Малышева 2015]. Документ отражал взгляды президента страны И. Каримова. К 2012 г. внешняя политика Узбекистана прошла через периоды сближения с Западом и охлаждения отношений с ним. Редакция Концепции внешней политики отражала ключевой подход Узбекистана — сохранять равноудаленность от основных центров силы, которые сформировались в тот период времени в мировой политике.

Новый этап внешней политики Узбекистана и, соответственно, новый базовый документ — Стратегия действий — был принят в феврале 2017 г. Его разработка и утверждение происходили уже при новом президенте Узбекистана — Шавкате Мирзиёеве. В документе, действие которого было рассчитано до 2021 г., нашли отражение пять приоритетных направлений развития страны. Среди них — внешняя политика, которая была направлена на формирование пояса стабильности и добрососедства из стран, которые являлись соседями Узбекистана [Жильцов 2018].

Новое внешнеполитическое видение Узбекистана подразумевало пять приоритетных задач: «укрепление независимости и суверенитета государства, дальнейшее укрепление места и роли страны в качестве полноправного субъекта международных отношений, вхождение в число развитых демократических государств, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства; укрепление международного имиджа республики, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах; совершенствование нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Узбекистана, а также договорно-правовой основы международного сотрудничества; урегулирование вопросов делимитации и демаркации государственной границы Узбекистана; развитие экономической дипломатии¹.

Последним по времени концептуальным внешнеполитическим документом стала принятая в 2022 г. «Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы»². Документ обозначил ключевые аспекты внешнеполитической стратегии, поставив перед собой амбициозные цели и заложив основы для дальнейшего развития внешней политики страны. В числе приоритетных направлений были отмечены следующие:

- 1) продолжение работы по улучшению инвестиционного климата и повышению его привлекательности;
- 2) создание эффективной системы обеспечения общественной безопасности, которая позволит своевременно выявлять и предотвращать условия, способствующие правонарушениям;
- 3) укрепление обороноспособности государства, повышение боевой готовности и потенциала Вооруженных Сил;
- 4) развитие тесного сотрудничества в области безопасности, торговли, экономики, водных ресурсов, энергетики, транспорта и культурно-гуманитарной сфере в Центральной Азии [Аватков, Рожкова 2022].

Таким образом, при президенте Ш. Мирзиёеве в концептуальном плане получил развитие курс его предшественника на проведение многовекторной политики, сохранение баланса между основными внерегиональными акторами и приоритет центрально-азиатского направления. Именно на страны Центральной Азии направлены основные усилия узбекской внешней политики.

При этом важно подчеркнуть, что при президенте Ш. Мирзиёеве стала формироваться новая целостная внешняя политика, которая гораздо более активно развивает сотрудничество с развитыми странами мира — Азии, Европы, Америки и Африки — «на основе равноправия, взаимного уважения, доверия и учета интересов друг друга». Главным приоритетным направлением

¹ Какой будет внешняя политика Узбекистана в 2022 г.: пять пунктов. 31 декабря 2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211231/kakoy-budet-vneshnyaya-politika-uzbekistana-v-2022-godu-ryat-punktov-22031275.html?ysclid=m21x79s9yq727629948> (дата обращения: 26.09.2024).

² Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 гг. Указ президента Республики Узбекистан. 28 января 2022 г. URL: <https://lex.uz/docs/5841077> (дата 16.09.2024)

внешнеполитической деятельности Узбекистана остается регион Центральной Азии, а во главу угла поставлена заимствованная у Турции внешнеполитическая формула «ноль проблем с соседями»³.

Этапы внешней политики Узбекистана

Внешнюю политику Узбекистана можно разделить на два больших периода, каждый из которых отражал как личные предпочтения глав государства, так и условия, в которых оно развивалось.

Первый, достаточно длительный этап внешней политики, начался после распада СССР и продолжался до 2016 г., когда ушел из жизни Ислам Каримов. При нем внешняя политика Узбекистана отличалась частым пересмотром приоритетов.

С начала 1990-х гг. Узбекистан поддерживал интеграционные проекты в регионе [Каримов 1997]. Например, в 1994 г. Узбекистан, Казахстан и Киргизия создали Центрально-Азиатский Союз (Центрально-Азиатское экономическое сообщество с 1998 г., в том же году к нему присоединился Таджикистан). Узбекистан «строил планы по усилению своих экономических позиций в регионе и рассчитывал, что участие в интеграционном объединении позволит улучшить ситуацию в экономике» [Кахаров 2007]. Однако декларации о приверженности курсу интеграции не подкреплялись соответствующим уровнем экономических отношений. Интеграционным инициативам препятствовали споры между странами по водной проблеме, обостряя двусторонние отношения [Жильцов, Бименова 2015]. К ним добавились и споры относительно условий поставок природных ресурсов [Ливитин 2003]. Подходы узбекской стороны определялись прагматическим подходом, однако жесткие позиции лидера не позволяли достичь компромисса [Жильцов 2016]. В итоге Узбекистан «стремился реализовать собственную модель экономических преобразований, которая отражала экономический потенциал и потребность в налаживании новых хозяйственных связей» [Каримов 1995].

Сложно складывались отношения Узбекистана с западными государствами. Взаимодействие с ними рассматривалось в качестве возможности решения экономических проблем и получения экономической помощи и политической поддержки. В 1994 г. Узбекистан присоединился к программе НАТО «Партнерство ради мира», в 1996 г. подписал Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. Узбекистан расширял сотрудничество с США, от которых ожидался значительный объем инвестиций. В свою очередь, Узбекистан привлекал США своими нефтегазовой и горнодобывающей отраслями. В свою очередь, США придерживались точки зрения, что «страна занимает центральное место в американских интересах в Центральной Азии» [Гафарлы, Касаев 2000]. В 1997 г. Узбекистан

³ Камилов А. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана. 14 августа 2024. URL: <https://nuz.uz/2024/08/14/novaya-czentralnaya-aziya-vo-vneshnej-politike-uzbekistana/> (дата обращения: 13.09.2024).

стал членом региональной Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ с выраженной антироссийской повесткой, а в 1999 г. отказался продевать участие в Договоре о коллективной безопасности. В марте 2002 г. Узбекистан и США подписали Декларацию о стратегическом партнерстве.

Казалось, что стремительное развитие отношений Узбекистана с США значительно укрепило позиции Ташкента в Центральной Азии. Однако уже в 2003 г. узбекско-американские отношения начали ухудшаться. Это было связано с разницей между повышенными экономическими ожиданиями от сотрудничества со стороны Узбекистана и неготовностью США их реализовать [Троицкий 2008], а также из-за критики в адрес руководства Узбекистана в связи с нарушением прав человека. С 2004 г. во внешнюю политику Узбекистана были внесены коррективы: Ташкент стал расширять взаимодействие с Россией и Китаем. Таким образом, в период президентства И. Каримова Узбекистан прошел через периоды сближения с Западом и обострения отношений с ЕС и США, конфликтный период с ближайшими соседями по Центральной Азии, непростых взаимоотношений с Россией.

Новый этап внешней политики начался в 2016 г. с приходом к власти Ш. Мирзиёева, который кардинально изменил приоритеты внешнеполитического курса страны, совершив разворот в сторону ближайших соседей по региону. Узбекистан приступил к нормализации отношений со странами Центральной Азии. Конфронтация стала уходить в прошлое, «в основу расширения сотрудничества Узбекистана с такими государствами, как Казахстан и Туркменистан, были положены проекты в сфере транспорта»⁴.

Безусловно, внешнеполитическая активность Узбекистана сталкивается с интересами других центральноазиатских государств. На протяжении длительного времени, до 2016 г., Узбекистан конкурировал с Казахстаном за лидирующие позиции в регионе. Неслучайно после прихода к власти нового президента существовали опасения, что «масштабные экономические реформы, которые намерен провести Ташкент, и новый внешнеполитический курс могут в перспективе обострить борьбу за региональное лидерство»⁵.

Политика Узбекистана стала ориентироваться на установление добрососедских отношений с соседними государствами, в первую очередь Таджикистаном, Туркменистаном и Казахстаном, с которыми выстраивались торгово-экономические отношения в новом качестве. В 2017 г. Узбекистан подписал с Казахстаном Декларацию о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства, а также Соглашение об экономическом сотрудничестве на 2017–2019 гг. В фокусе внимания продолжает находиться транспортная сфера как наиболее пострадавшая в период кризиса в отношениях.

⁴ Как меняется внешняя политика Узбекистана? 12 июня 2018. URL: <https://ia-centr.ru/publications/kak-menyaetsya-vneshnyaya-politika-uzbekistana/> (дата обращения: 18.09.2024).

⁵ Иванов-Вайскопф А. В борьбе за региональное лидерство // Курсив (Казахстан). 2018. 4 октября. С. 1, 2. URL: https://kz.kursiv.media/wp-content/uploads/2021/01/Kursiv_pdf_new.pdf?ysclid=m2a4zn48to74947540 (дата обращения: 23.08.2024).

Наиболее сложные и конфликтные отношения Узбекистан имел с Таджикистаном, который реализовывал проект строительства Рогунской ГЭС. Узбекистан выступал против проекта, считая, что это угрожает водной безопасности государства. В свою очередь, Таджикистан настойчиво продвигал его реализацию, привлекая к участию в нем компании из России и стран Запада. В планах Таджикистана были поставки электроэнергии через территорию Афганистана в Пакистан и Индию. Однако реализацию проекта сдерживало отсутствие высоковольтной линии электропередач, которая входила в региональный проект CASA-1000⁶.

Узбекистан был заинтересован в устранении конфликта и в качестве компромиссного варианта выдвинул предложение, которое предполагало его вхождение в число акционеров Рогунской ГЭС. Выдвижение данной инициативы привело к нормализации двусторонних отношений. В совместном заявлении президентов двух стран в марте 2018 г. отмечалось, что «узбекская сторона выразила готовность всесторонне рассмотреть возможность участия в строительстве гидроэнергетических сооружений в Таджикистане, в том числе Рогунской ГЭС, с учетом соблюдения общепризнанных международных норм и стандартов по строительству таких объектов»⁷. Помимо этого, президенты Узбекистана и Таджикистана обсуждали перспективы сотрудничества в торгово-экономической сфере и подписали Договор о стратегическом партнерстве⁸. Кроме того, была достигнута договоренность о строительстве гидроэлектростанции на таджикской реке Зарафшан⁹. Проблема строительства Рогунской ГЭС остается в фокусе внимания двух государств, однако Узбекистан стал проводить политику, которая предполагает решение вопросов в водно-энергетической сфере на многосторонней основе. Эта амбициозная задача оказалась нерешенной, поскольку страны Центральной Азии столкнулись с нарастающим дефицитом водных ресурсов и не были готовы к кардинальным изменениям в своей внешней политике.

Большое внимание Узбекистан уделял транспортной сфере, рассчитывая получить дополнительные возможности для выхода на внешние рынки. В течение длительного времени обсуждался вопрос железной дороги, которая бы соединила узбекскую территорию с Киргизией и Китаем. В 2024 г. стороны достигли

⁶ Панфилова В. У Рогунской ГЭС закончились деньги // Независимая газета. 2018. 26 июня. URL: https://nvo.ng.ru/cis/2018-06-26/6_7252_hes.html?ysclid=m2a4026imw22578279 (дата обращения: 12.09.2024).

⁷ Панфилова В. Рахмон и Мирзиёев побратались // Независимая газета. 2018. 12 марта. URL: https://www.ng.ru/cis/2018-03-12/5_7187_rahmon.html?ysclid=m2a42qxfn8698493485 (дата обращения: 15.09.2024).

⁸ Шустов А. Эмомали Рахмон в Ташкенте: итоги стратегического визита. 21 августа 2018. URL: <http://eurasia.expert/emomali-rakhmon-v-tashkente-itogi-strategicheskogo-vizita/> (дата обращения: 11.09.2024).

⁹ Таджикистан и Узбекистан — стратегические партнеры? 21 августа 2018. URL: <https://ia-centr.ru/publications/tadzhikistan-i-uzbekistan-strategicheskie-partnery/> (дата обращения: 29.08.2024).

принципиальной договоренности, подписав соответствующий документ, который установил механизмы финансирования строительства железной дороги¹⁰.

Для Узбекистана пересмотр внешнеполитических подходов был продиктован задачами развития экономики. Президент страны рассчитывал на развитие экспортно-ориентированной сферы экономики и, таким образом, достижение более высоких показателей.

Прорывом внешней политики Узбекистана стало расширение сотрудничества с глобальными центрами силы. В фокусе внимания официального Ташкента вновь оказались США, но и Китаю и России узбекская сторона стала уделять повышенное внимание. Так, Узбекистан стал активным участником многосторонних форматов, инициированных США: C5+1 (пять центральноазиатских стран плюс США). Узбекская сторона рассматривала США в качестве партнера в решении региональных проблем и рассчитывала привлечь инвестиции американских компаний. В свою очередь, США рассматривали Узбекистан в качестве страны, через которую можно оказывать влияние на Китай, Россию и ЕС. Включенность в отношения с ведущими экономика мира позволила Узбекистану уменьшить негативное влияние коронавируса [Жильцов 2020].

При этом Узбекистан существенно изменил характер отношений с Россией. В 2017–2018 гг. была достигнута договоренность о строительстве Россией на территории Узбекистана двух атомных энергоблоков, развивались и другие направления торгово-экономических отношений между странами.

Помимо развития отношений с Россией, внешняя политика Узбекистана ориентирована на расширение отношений со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В 2020 г. страна получила статус государства-наблюдателя и подписала план совместных мероприятий с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) на 2021–2023 гг. В октябре 2024 г. Узбекистан и ЕЭК подписали план совместных мероприятий на 2024–2026 гг.¹¹ Поворотным событием в развитии Центральной Азии и создании условий для дальнейшей реализации интеграционных инициатив стал неформальный саммит глав государств региона, который прошел в Астане 15 марта 2018 г. Президенты четырех центральноазиатских государств и спикер парламента Туркменистана обсудили широкий спектр вопросов взаимодействия на новой основе¹². Участие в данном формате Узбекистана продемонстрировало готовность руководства изменить внешнюю политику: отойти от конфронтационной линии в отношениях с соседями по региону в условиях, когда меняется конфигурация геополитики региона.

¹⁰ Узбекистан, Кыргызстан и Китай подписали межправсоглашение по проекту железной дороги. 6 июня. 2024. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/06/06/railway/> (дата обращения: 23.08.2024).

¹¹ ЕЭК и Узбекистан утвердили план совместных мероприятий до 2026 г. 8 октября 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/eek_i_uzbekistan_utverdili_plan_sovmestnyh_meropriyatiy_do_2026_goda.html?ysclid=m27aembf5410391019 (дата обращения: 09.10.2024).

¹² Панфилова В. Центральноазиатский саммит пройдет без России // Независимая газета. 2018. 15 марта. URL: https://www.ng.ru/cis/2018-03-15/6_7190_sammit.html?ysclid=m2a4yl8xg569860464 (дата обращения: 17.09.2024).

Заключение

Внешняя политика Узбекистана претерпела кардинальные изменения после 2016 г., когда к власти пришел новый глава государства. Итогом его усилий стала нормализация отношений с соседними странами Центральной Азии, причем по широкому спектру двусторонних отношений; расширение сотрудничества с внерегиональными акторами и активное участие в реализации инфраструктурных проектов. В итоге, через несколько лет, Узбекистан расширил свое влияние в Центральной Азии.

В последние годы усилия Узбекистана сосредоточены на максимальном расширении сотрудничества в рамках Центральной Азии. Двусторонние и многосторонние встречи направлены на решение региональных проблем и продвижение собственных интересов. Помимо этого, Узбекистан является активным участником многосторонних форматов, инициированных внерегиональными акторами. Встречи в разных форматах с Россией и Китаем, США и ЕС открыли Узбекистану новые возможности. Подобный курс значительно усилил экономические связи Узбекистана, позволив ему получать инвестиции для решения экономических проблем.

Пока страны Центральной Азии, включая Узбекистан, в публичной сфере демонстрируют приверженность курса на расширение многостороннего сотрудничества и совместное решение региональных проблем. В определенной мере этому способствует их вовлеченность в многосторонние форматы внерегиональных государств и инфраструктурные проекты, что приводит к формированию общих позиций. Однако дальнейшие внешнеполитические успехи Узбекистана в значительной мере будут зависеть от того, сумеют ли центральноазиатские страны преодолеть национальный эгоизм и совместно решать региональные проблемы.

Поступила в редакцию / Received: 11.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 23.08.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.08.2024

Библиографический список

- Аватков В.А., Рожкова З.П. Концептуальные основы внешней политики Республики Узбекистан на современном этапе // Постсоветские исследования. 2022. Т. 8. № 5. С. 825–834.
- Гафарлы М.С., Касаев А.Ч. Узбекская модель развития: мир и стабильность — основа прогресса. М.: ДРОФА, 2000. С. 28–29.
- Жильцов С.С. Политические процессы в Центральной Азии: особенности, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 23–31.
- Жильцов С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С. 8–17.
- Жильцов С.С. Политика стран Центральной Азии: водно-энергетический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 3. С. 7–18.

- Жильцов С. Внешняя политика Узбекистана формирует ориентиры развития Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2018. Т. 21. № 4. С. 65–77.
- Жильцов С., Бименова А. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // *Центральная Азия и Кавказ*. 2015. Том 18. № 1. С. 90–100.
- Каримов И.А. *Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса*. Ташкент: Узбекистон, 1997.
- Каримов И.А. *Узбекистан по пути углубления экономических реформ*. СПб.: Лениздат, 1995.
- Кахаров Д. Региональное сотрудничество в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. № 6. С. 128–135.
- Ливитин Л. *Узбекистан. Эпоха Каримова*. М.: Вагриус, 2003.
- Мальшиева Д.Б. Президентские выборы в Узбекистане и Казахстане // *Россия и новые государства Евразии*. 2015. № 2. С. 20–36.
- Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Узбекистана в 2004–2007 гг.: от стратегического партнерства с США к союзническим отношениям с Россией // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 3. С. 93–97.
- Хамедов И.А., Хакимов М.М. *Международно-правовые отношения Республики Узбекистан*. Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2003.
- Эргашев Б. Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // *Россия и мусульманский мир*. 2014. № 5. С. 90–95.

References

- Avatkov, V.A., & Rozhkova, Z.P. (2022). Conceptual foundations of the foreign policy of the Republic of Uzbekistan at the present stage. *Post-Soviet Studies*, 8(5), 825–834. (In Russian).
- Ergashev, B. (2014). Uzbekistan's policy towards Afghanistan in the context of ensuring regional security in Central Asia. *Russia and the Muslim World*, (5), 90–95. (In Russian).
- Gafarly, M.S., & Kasaev, A.Ch. (2000). *Uzbek model of development: Peace and stability — the basis of progress*. Moscow: DROFA. (In Russian).
- Karimov, I.A. (1997). *Uzbekistan on the threshold of the 21st century: Security threats, conditions, and guarantees of progress*. Tashkent: Uzbekistan. (In Russian).
- Karimov, I.A. (1995). *Uzbekistan on the path of deepening economic reforms*. St. Petersburg: Lenizdat. (In Russian).
- Kakharov, D. (2007). Regional cooperation in Central Asia: A view from Uzbekistan. *Central Asia and the Caucasus*, (6), 128–135. (In Russian).
- Khamedov, I.A., & Khakimov, M.M. (2003). *International legal relations of the Republic of Uzbekistan*. Tashkent: University of World Economy and Diplomacy. (In Russian).
- Livitin, L. (2003). *Uzbekistan. The era of Karimov*. Moscow: Vagrius. (In Russian).
- Malysheva, D.B. (2015). Presidential elections in Uzbekistan and Kazakhstan. *Russia and the new states of Eurasia*, (2), 20–36. (In Russian).
- Troitsky, E.F. (2008). Foreign policy of Uzbekistan in 2004–2007: From strategic partnership with the United States to allied relations with Russia. *Tomsk State University Journal*, (3), 93–97. (In Russian).
- Zhiltsov, S.S. (2016). Political processes in Central Asia: Features, problems, prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 19(1), 23–31. (In Russian).
- Zhiltsov, S.S. (2020). Coronavirus hits the Post-Soviet countries. *Post-Soviet Studies*, 7(1), 8–17. (In Russian).
- Zhiltsov, S.S. (2016). Policy of the Central Asian countries: Water and energy aspect. *RUDN Journal of Political Science*, (3), 7–18. (In Russian).

- Zhiltsov, S. (2018). Uzbekistan's foreign policy forms the guidelines for the development of Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*, 21(4), 65–77. (In Russian).
- Zhiltsov, S., & Bimenova, A. (2015). Policy of the Central Asian countries in the field of use of water resources of transboundary rivers. *Central Asia and the Caucasus*, 18(1), 90–100. (In Russian).

Сведения об авторе:

Казимир Леонид Артурович — аспирант кафедры политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России (e-mail: leonid.sled@yandex.ru) (ORCID: 0009-0003-1127-4357)

About the author:

Leonid A. Kazimir — postgraduate of the Department of Political Science and Political Philosophy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (e-mail: leonid.sled@yandex.ru) (ORCID: 0009-0003-1127-4357)